

Малый Пик Линьсюй, здание Малого Пика Линьсюй...

Чжэн Хай отпил глоток спиртного вина с выражением недовольства на лице.

— Ты теперь ученик внутренней секты, но почему ты стал еще более скупым, чем раньше? Приглашение выпить в здании Малого Пика Линьсюй совсем не соответствует твоему благородному статусу.

— По крайней мере, это должна быть Пьяная Бессмертная Башня на Пике Золотого Ворона, а не Павильон Восходящего Бессмертного на Пике Лазурного Дракона.

Хань И раздраженно посмотрел на Чжэн Хая:

— Проваливай!

Чжэн Хай быстро сменил обиженное выражение лица на смех.

— Но и это неплохо, по крайней мере, ты был достаточно предусмотрителен, чтобы пригласить меня выпить на Малом Пике Линьсюй.

Хань И отпил вина и вздохнул:

— Проклятье, почему я был выбран в первую партию участников? Мне так не везет.

Чжэн Хай остался безучастным:

— Хань И, на кого ты ворчишь? Неужели в глубине души ты доволен?

— Скажи, разве каждый раз, когда ты возвращаешься из приключений, ты не добиваешься значительных успехов? В первый раз ты вернулся с официальной миссии в горах, и твой навык алхимии значительно улучшился. Во второй раз тебя отправили на передовую, и, вернувшись, ты прорвался на Седьмой Слой Культивирования Ци после периода изоляции. Сначала я не поверил, но потом понял, что из всех людей именно ты — самый загадочный. Я не могу сравниться с тобой, — Чжэн Хай испытывал смешанные чувства.

Ранее, желая подражать Хань И, он тоже добровольно подал заявку на участие в миссии. Неожиданно для себя он потратил на это больше года времени и пожалел об этом так сильно, что ему стало плохо.

Вернувшись на гору, он серьезно задумался над своим опытом и решил, что не может сравнивать себя с Хань И. Он успокоился и сосредоточился на культивировании.

За эти годы он уже прорвался на Пятый Слой, вернув себе часть уверенности.

— Пусть твои слова сбудутся, — с сарказмом ответил Хань И.

Все эти годы он жил в основном на Пике Лазурного Дракона. Изредка он навещался на Малый Пик Линьсуй, и по случайному совпадению каждый раз Чжэн Хай находился в уединенной культивации. В этот раз перед выходом он специально хотел встретиться с Чжэн Хаем. По стечению обстоятельств тот оказался свободен, и он пригласил его выпить.

Он не стал приглашать Чжэн Хая в Пьяную Бессмертную Башню, опасаясь, что у Чжэн Хая могут быть другие намерения. Лучше было бы посетить здание Малого Пика Линьсуй и вспомнить былые времена.

— Кстати, вчера я был на Пике Вермиллионной Птицы и случайно встретил брата Гуана в главном зале. Я слышал, что он тоже входит в список первой партии учеников внутренней секты. Хань И, почему бы тебе не подумать о том, чтобы объединиться с ним?

Чжэн Хай снова заговорил, потягивая напиток.

Взгляд Хань И слегка дрогнул, но он осторожно покачал головой.

Когда список был опубликован, он уже ознакомился с ним. В первую партию учеников попал не только Гуань Ди с Пика Фухай, но и Чу Цзиньмо, который много лет назад перебрался с Малого Пика Гуанхай на Пик Белого Тигра.

Кроме того, в списке были и другие знакомые, с которыми он практически не общался.

Однако Хань И лишь задумался, а затем отбросил идею объединиться с ними.

За прошедшие годы он сблизился с Ло Юньчжоу и Янь Ру, так как все они были в Пике Лазурного Дракона. С другими людьми с Внутренних Пиков он почти не общался.

Путь к бессмертию долг, и некоторым людям суждено со временем становиться все более далекими.

Зачем настаивать на чем-то ненужном?

Что касается Чжэн Хая, то Хань И тоже испытывал сложные эмоции. Этот ученик был первым человеком, который заботился о нем после перехода в этот мир, и его можно было считать близким другом.

Но он также знал, что с увеличением разницы в Слоях культивирования они неизбежно постепенно отдалятся друг от друга.

Время от времени приглашая Чжэн Хая выпить, он пытался сохранить эту драгоценную дружбу, чтобы она не распалась слишком быстро.

— Нет, спасибо, — отказался Хань И без дальнейших объяснений.

Чжэн Хай промолчал, продолжил пить и больше ничего не спрашивал.

Духовное вино текло свободно, и, закончив пить, они разошлись в разные стороны.

Третий день...

Хань И поднялся на Пик Белого Тигра. Подойдя к рынку Белого Тигра, он увидел, что сотни людей разбрелись по небольшой площади перед рынком.

На площади стояли три Бессмертных Корабля "Пережить бедствие".

Это был средний транспортный Бессмертный Корабль, только высшей степени артефактности, на один уровень ниже, чем магический артефакт Летучего Бессмертного Корабля. Однако этого было более чем достаточно, чтобы доставить их к Горному Хребту Зла.

На самом деле Секта Сюаньдань не давала никаких рекомендаций по путешествиям. Они просто объявили о новой политике. Бессмертные Корабли были организованы на рынках трех внутренних вершин, чтобы воспользоваться возможностью для бизнеса.

Отправиться на Бессмертном Корабле прямо к Горному Хребту Зла можно было за сотню Духовных Камней низшего класса. Цена была довольно высокой, но большинство учеников внутренних сект выбирали этот способ путешествия, так как он избавлял их от множества проблем.

Если бы они путешествовали от Секты Сюаньдань до Горного Хребта Зла самостоятельно, им пришлось бы пройти через уезд Наньянь, уезд Лофэн и уезд Хуайбэй. Эти уезды занимали огромные территории, и даже если бы они путешествовали днем и ночью со скоростью Седьмого Слоя, им потребовалось бы не менее полумесяца, чтобы добраться до места назначения.

Тратить драгоценное время — это одно, но главное — это опасность.

По пути им могут встретиться враждебные культиваторы из Секты Кровавого Бога, культиваторы-грабители или демонические культиваторы. Любой из них может стать причиной

больших неприятностей.

Они могут даже умереть, не выполнив свою миссию.

— О, брат Хань! — внезапно со стороны раздался спокойный и мягкий голос.

Хань И обернулся и увидел Чу Цзиньмо, женщину с изящной фигурой и теплой улыбкой на лице, в руках у нее был серебряный длинный меч, и она шла к нему.

— Сестра Чу, — Хань И улыбнулся в ответ.

К слову сказать, он не видел Чу Цзиньмо уже много лет, а последний раз видел ее еще до начала Великой войны бессмертных и демонов.

Однако спустя столько лет Чу Цзиньмо осталась такой же нежной и теплой, какой он ее помнил.

Только ее наряд немного изменился.

Раньше Чу Цзиньмо не носила с собой никакого магического оружия.

Теперь же она носила за спиной длинный меч.

Хань И не удержался и снова взглянул на серебряную рукоять меча и быстро отвел взгляд.

Чу Цзиньмо заметила взгляд Хань И, но ничего не объяснила. Вместо этого она мягко сказала:

— Я видела твое имя в списке и узнала, что ты уже продвинулся на Позднюю Стадию Культивирования Ци и вошел во Внутренний Пик. Поздравляю, младший брат!

Хань И милостиво поблагодарил ее.

— Младший брат Хань, в этот раз ты... идешь один?

Чу Цзиньмо немного удивилась, заметив, что с Хань И нет спутников.

Все знали, что путешествие к Горному Хребту Зла неизбежно будет опасным.

Поэтому объединяться в группы и путешествовать вместе стало основным выбором. Те, кто

путешествовал в одиночку, как Хань И, либо были очень уверены в своих силах, либо просто не могли найти попутчиков, и у них не было другого выбора.

Впечатление Чу Цзиньмо о Хань И осталось как о талантливом ученике Алхимии, вернувшемся с задания извне.

Кроме того, Хань И был незаметен на таких мероприятиях Секты, как испытания Пещеры Небес, соревнования Внутреннего и Внешнего Пика, а также совместные соревнования с Сектой Зверя Юань.

Казалось, он предпочитал уединенную культивацию, а его боевые способности были ничем не примечательны.

Так Чу Цзиньмо в целом оценивал Хань И.

— Не хочешь присоединиться к нам, младший брат Хань? Там есть несколько старших братьев с Пика Белого Тигра. Они знают дорогу. Это путешествие может быть опасным, но вместе путешествовать безопаснее, чем в одиночку.

Чу Цзиньмо жестом указала на группу из пяти молодых людей, стоявших примерно в тридцати метрах от нее, все они были одеты в темно-синие мантии учеников Внутренней Секты.

Она намеревалась отплатить Хань И за услугу, которую ему оказала. Много лет назад она пригласила его продать пилюли их товарищам на Малом Пике Гуаньхай. Он не отказался, так что в этот раз можно считать, что она отплатила ему за услугу.

Увидев, что Чу Цзиньмо и Хань И переглянулись, пятеро молодых людей кивнули в ответ.

Хань И сделал ответный жест, а затем покачал головой в сторону Чу Цзиньмо:

— Спасибо за вашу доброту, сестра Чу...

— Хм...

— Вообще-то, спасибо за приглашение, сестра Чу. Думаю, я приму твоё предложение. Я буду рассчитывать на всех вас в этой поездке.

Изначально Хань И хотел отказаться. Поначалу он считал, что может не привлекать к себе внимания, что он достаточно силен, чтобы не бояться даже соперников Девятого Слоя Культивирования Ци, и поэтому может путешествовать один.

Но когда слова подступили к горлу, он приостановился и согласился.

Он согласился, потому что вдруг понял, что он, находящийся на Седьмом Слое, среди толпы культиваторов Восьмого и Девятого Слое, несомненно, будет наименее заметен.

Даже если они столкнутся с опасностью, враги в первую очередь набросятся на тех, у кого высокий уровень культивации. Тех, у кого уровень ниже, легко раздавить, и они не станут первоочередной целью, а значит, у него будет больше времени, чтобы среагировать.

Почему бы ему не быть готовым к этому?

Разве не в этом заключалась суть того подхода, который он всегда использовал для борьбы за жизнь?

В этот момент его мысли немного изменились.

Если все пройдет гладко, и он позволит своим собратям Восьмого и Девятого Слое проложить себе путь, то сможет без труда охотиться на злобного зверя Седьмого Слая. Это гарантировало бы ему успех в испытании.

Одна мысль об этом сделала его счастливым.

Пришлось признать, что его прежние мысли были слишком узкими.

Конечно это тоже была попытка.

В конце концов, он не был уверен, что старшие братья позволят ему присоединиться к их команде.

Ведь Хань И, находясь на Седьмом Слое, считался слабым, а те пятеро, которых Чу Цзиньмо называл Старшими Братьями, должны быть выше Седьмого Слая.

Зачем им брать с собой обузу?

На его месте он бы точно не стал этого делать, но он решил, что попытка не повредит.

То, как быстро Хань И изменил свое решение, удивило даже Чу Цзиньмо. Она поняла, что Хань И изначально собирался отказаться, но по какой-то непонятной причине в итоге согласился.